«Он вернулся! Профессор Дамблдор, он вернулся…»

— Кто вернулся, дитя? — спросил Дамблдор, но его пепельное выражение, казалось, означало, что он очень хорошо знает, о ком говорит Джим.

— Волдеморт. Он… он воскрес. Его воскресила Трелони.

— Сибилл? Густые брови старика взметнулись к линии роста волос. «Никогда бы не подумал…»

— Джим? Рон, Гарри? Это был озабоченный голос Седрика. — Что случилось с вами троими?

— Он вернулся, — пробормотал Джим. «Волдеморт вернулся».

"…в кровавых пожарах этот ребенок творится?" Нежелательный вклад Фаджа.

— Тогда идите в больничное крыло, — приказал Дамблдор. Зрение Джима становилось нечетким и темным. «Похоже, случилось то, чего мы боялись больше всего, Корнелиус. Волан-де-Морт вернулся…»

Первое, что почувствовал Джим, проснувшись, было онемение.

Он попытался пошевелить руками, но они не реагировали. Его попытки восстановить контроль над своим телом стали более пылкими, даже когда он говорил себе успокоиться. Он попытался повысить голос, но ничего не вышло. Нет, это был плохой кошмар. Он не мог быть мертв. Он метался и стонал…

— О, заткнись, — раздраженно произнес знакомый голос.

— Значит, ты думаешь, он пришел в себя? Еще один знакомый голос произнес саркастически.

Джим резко открыл глаза и неуверенно повернул голову в сторону. Судя по расплывчатому изображению, которое давали ему глаза без очков, он был завернут в чистые белые простыни. Рядом с ним на одинаковых белых кроватях лежали Гарри и Рон. Живот Гарри был обмотан бинтами, пока он не стал похож на сварливого снеговика, в то время как у Рона были такие же белые бинты на всем плече.

«Тебя накачали до такой степени, что ты выше голландского космонавта», — объяснил Гарри. — Я предполагаю, что вы были потрясены тем, что не можете двигаться. Ну, не надо. В любом случае, вы не хотите идти против инструкций Помфри.

— Рон? Гарри? Джим заговорил невнятно, но не менее панически. — Вы оба в порядке?

"На что это похоже?" Гарри фыркнул.

— Заткнись, чертова анютка, — усмехнулся Рон. — На всякий случай ты был одет в жилет из драконьей шкуры. Нож даже не вошел так глубоко.

— Ты думаешь, что все, у чего нет выходного отверстия, — это «анютины глазки», — прорычал Гарри. «Кроме того, травмы живота самые болезненные. По крайней мере, вы можете двигать другой рукой, не испытывая боли во всем теле. Между тем все, что я делаю, причиняет мне боль. ."

— Эй, Гарри... — Джим замялся. «Вас поразило убийственное проклятие».

— Промахнулся, — сказал Гарри. «Я притворялся мертвым. Я двигался ровно настолько, чтобы он пропустил... ужасающий опыт, между прочим. Буквально на волосок от смерти».

— Ты притворялся мертвым? — недоверчиво сказал Джим. — И ты не думал помочь мне, пока эта сука не проткнула мне руку?

«Я не мог застать ее врасплох, пока она не повернулась ко мне спиной!» Гарри раздраженно фыркнул. «Она была параноиком. Все время следила за мной, кроме тех случаев, когда ходила сдавать кровь».

— Притворяешься мертвым, — фыркнул Рон про себя.

— Заткнись. Я уже был ослаблен, и у меня не хватило уверенности, чтобы сразиться с полноправным членом Внутреннего Круга, а не только с Червехвостом, — прорычал Гарри и раздраженно искоса посмотрел на Джима. «И я был ослаблен. Знаешь почему? Потому что каким-то образом акромантул буквально упал мне на голову и укусил меня, и мне пришлось сжечь много моей магии, чтобы убедиться, что я не умру от яда».

— Прости, — пробормотал Джим.

— Все в порядке, — вздохнул Гарри. На мгновение ничего не было слышно, кроме тиканья напольных часов. «Мне жаль, что тебе пришлось столкнуться с этим. Рон должен был быть единственным, кто должен был уйти. Наверное, нам стоило рассказать тебе о наших планах».

— Ага, — сказал Джим, но в его голосе не было обвинения.

«Я думаю, можно с уверенностью сказать, что мы все облажались».

"Ага." Джим на мгновение задумался. — Рон, ты действительно мог победить Волдеморта в одиночку?

— Нет, — честно сказал Рон, удивив Джима. — В наш план не входило сражение с Волдемортом — мы просто отключили того, кто проводил ритуал, чтобы Волдеморт не воскрес. Это был просто большой пиздец, что тебя и Гарри телепортировали туда вместо меня, я думаю. случай, но ни один из вас не был ".

— Прости, — снова пробормотал Джим.

— Перестань извиняться. В любом случае, это не совсем твоя вина. Мы заслуживаем часть вины, — успокаивающе сказал Гарри. Затем он повернулся к Рону. — Как ты думаешь, Волдеморт сильнее в этом измерении, чем в нашем первоначальном?

— Вообще-то, я как раз об этом и думал, — скривился Рон. «Я думал, что буду с ним хотя бы на равных, даже без всех своих НЛО-плюсов. Ведь мы даже кости его отца поменяли местами с теми, что из соседней могилы, так что он должен был ослабнуть».

«У меня есть теория».

— О, хорошо, еще одна из твоих теорий, — вздохнул Рон, и Гарри закатил глаза.

«В нашем первоначальном мире Волдеморт был изгнан после того, как столкнулся с магией, вызванной жертвой моей матери», — сказал Гарри. «Мы до сих пор не знаем, что это за магия, но мы знаем, что это была древняя жертвенная магия, и она гарантированно будет мощной. Однако в этом мире Лили Эванс жива, а это означает, что та же самая жертвенная магия никогда не применялась. Волдеморт все еще каким-то образом был изгнан, каким-то образом, о котором мы не знаем. Однако он не был так серьезно… ранен, за неимением лучшего термина.

— Значит, ты говоришь, что он сохранил больше своей силы, когда был изгнан, чем в нашем мире, — мрачно сказал Рон, и Гарри кивнул. — Мерлин . Я понимаю, почему все так его боялись. Нам действительно повезло, не так ли?

— Были, — коротко сказал Гарри.

«Если бы в расцвете сил он был еще сильнее…» Рон вздрогнул. «Я ненавижу думать, насколько сильным он был бы, если бы не расколол свою душу и не превратился в призрака».

— Разделить его душу? Джим прервал.

Гарри и Рон переглянулись, затем вздохнули. — Вы тоже можете присоединиться к этому разговору, профессор, — сказал Гарри.

Джим уже собирался спросить, о чем, черт возьми, они говорят, когда Дамблдор появился из ниоткуда из-за колонны. Обычно Дамблдор с удовольствием подкрадывался к своим ученикам, но на этот раз его лицо было жестким и холодным. — Мои извинения, — сказал он с искренней

улыбкой, которая уведомила троих мальчиков о том, что его холодность не была направлена на них. «Значит, мои подозрения были верны. Том действительно создал хоркруксы… Я был дураком, когда думал, что есть границы, которые даже он не переступит».

«Что такое хоркруксы?» — спросил Джим.

— Крестражи… — вздохнул Дамблдор, садясь в изножье кровати Джима. «Процесс создания хоркрукса включает в себя часть самой отвратительной магии, о которой мы знаем. Короче говоря, это вместилище души; это объект, обычно имеющий сентиментальное значение для владельца, который содержит частичку души владельца. Процесс создания хоркрукса включает в себя насильственное разлучение молодых женщин с их… ах, чистотой , а затем с их жизнью.Даже после завершения ритуала вы подвергаетесь тому, что большинство воспримет как своего рода проклятый от вашей души отрывается часть вашей человечности, и в конечном итоге вам не хватает сочувствия, эмоций и личности».

— Не то чтобы у тех, кто делает хоркруксы, раньше их было в избытке, — заметил Рон.

Дамблдор сухо усмехнулся. «Вы правы, дорогой Рональд. Если это ваше настоящее имя».

— На самом деле так и есть, — сказал Рон, хотя его глаза стали напряженными. «По крайней мере, часть Рональда реальна».

"Как много ты знаешь?" — ровно спросил Гарри.

— Я ничего не знал , пока не услышал, как ты говоришь о своем «исходном измерении», — нейтрально сказал Дамблдор. «У меня были свои подозрения. Вы двое не были бы самыми странными людьми, которых я знаю, даже не первыми, кто пришел из другого измерения, если хотите».

— Мм, — ответил Гарри. "Я скажу вам одну вещь, однако, бесплатно." Его лицо стало холодным. «Мы пришли сюда не для того, чтобы нас втянули в ваше вмешательство».

Выражение лица Дамблдора было болезненным, но только на короткое мгновение, прежде чем он взял себя в руки. «Уверяю вас, что я никоим образом не преследую цели извлекать выгоду, — сказал Дамблдор, прежде чем добавить, — за исключением того, что я получаю от отсутствия Темного Лорда».

— Твои заверения всегда такие расплывчатые, — усмехнулся Гарри.

— Я оставлю вас троих, чтобы продолжить ваше, надеюсь, скорейшее выздоровление, — сказал Дамблдор, вставая. В больничном крыле долгое время царила полная тишина. Джим задавался вопросом, почему Гарри стал таким… агрессивным по отношению к Дамблдору, как только последний признался, что знает их личности. Раньше они были лучшими друзьями, настолько

близкими к равным отношениям, насколько это возможно между учеником и директором школы.

«Как вам удалось проиграть Трелони?» — спросил Рон. «Конечно, она была не намного сильнее Червехвоста. Если подумать, я никогда не видел, чтобы она использовала какую-либо магию, заслуживающую упоминания».

— А, — лицо Гарри помрачнело. «Я согласен, я не думаю, что она намного сильнее Червехвоста, магически . Ее секрет — ну, это даже не секрет, если честно — заключается в предмете, который она преподает».

«Только самый бесполезный предмет», — фыркнул Джим, вспоминая начало прошлого года, когда он бросил «Прорицания» после месяца, когда ему каждый божий день предсказывали смерть.

— Я тоже так думал, — с горечью сказал Гарри. «Пока мне не показалось, что она будто бы способна видеть мои движения раньше времени ».

Ошеломленная тишина. — Ни в коем случае, — сказал Рон через мгновение. — Ты говоришь мне, что она угадывает, что ты будешь делать дальше.

— Она уклонялась от моих атак еще до того, как они начались, — прорычал Гарри. «Самодовольная сука. Я понял это слишком поздно. Я думал, что она у меня, но вместо этого она умудрилась ударить меня ножом».

— Как ты собираешься бить такого человека? Джим сглотнул. Гадание уже никогда не будет для него прежним.

— Грубая сила, — просто ответил Гарри. «Даже если ты увидишь, что оно приближается, ты сможешь увернуться, только если будешь достаточно быстрым. В следующий раз, когда я увижу эту суку, я просто подожгу все в радиусе тридцати футов».

— Эй, Рон? — нерешительно спросил Джим. Будет ли это щекотливой темой? «Как это повлияет на вашу борьбу, если у вас нет руки?»

— Все в порядке, Джим, — хихикнул Гарри. «Рон еще не совсем безрукий ».

Рон застонал, а Джим слегка улыбнулся. — Я собираюсь притвориться, что ты ничего не говорил, — как ни в чем не бывало сказал Рон. «Что касается твоего вопроса, я, наверное, сделаю себе протез, как рука Трелони. Это самое близкое к настоящей конечности, что я могу придумать».

«Это также часть невероятно темной магии», — донесся до них голос Помфри, когда она

принесла свежие бинты.

"К сожалению, я бы предпочел серебряную руку, чем что-то столь нелепое, как искусственная нога Грюма", - ответил Рон.

— Если бы ты не исчезла со своей рукой, все это не было бы проблемой, — неодобрительно сказала Помфри. «Знаете, мы обучены отменять замораживающие кровь проклятия, а также многие другие виды повреждения тканей».

«Я не мог попросить Волдеморта дать мне секунду, чтобы я мог собрать свою собственную руку, не так ли?» — раздраженно сказал Рон. «И в последний раз Волдеморт не гнушается использовать кровавые проклятия. Если бы я оставил хотя бы каплю своей крови, он мог бы причинить мне боль, даже если бы я был на другом конце мира».

Помфри вздохнула. — Мне жаль, что тебе пришлось пройти через все это, — пробормотала она. «Я бы хотел, чтобы ты пережил свои подростковые годы до того, как тебе пришлось пережить столько травм».

Значит, мадам Помфри не знала, кто эти двое. Судя по тому, как Рон и Гарри не ответили, они тоже не хотели, чтобы она знала. Не то чтобы они не могли ей доверять — тем более, что мадам Помфри поклялась держать в тайне все состояния своих пациентов, даже те, которые не обязательно имели отношение к процессу исцеления, — они просто не хотели повторяться. их сказки все время. В конце концов, это были не совсем счастливые истории.

— У нас были посетители, пока мы спали? — спросил Рон.

«Нет, ты этого не делал», — ответила Помфри. «Я прогнал их всех. Желающими увидеть вас в основном были друзья и родственники, но были и представители прессы».

— О, дорогой, — сказал Гарри. — В таком случае спасибо.

— Пожалуйста, — сказала Помфри с легкой улыбкой. "Сегодня я хочу, чтобы вы немного отдохнули. Завтра я пускаю посетителей для всех вас. Вы все прошли через многое, как физически, так и эмоционально. Я думаю, вам будет лучше, если вы немного восстановитесь ."

— Ты эксперт, — вздохнул Рон.

— Я знаю, что да, — ухмыльнулась Помфри.

"О! Доброе утро, Джим."

Внезапно Джима окутало успокаивающее ощущение и запах. Как только она отстранилась,

Джим увидел сияющее лицо Лили Поттер. Рядом с ней был Джеймс Поттер-старший, который ухмыльнулся и взъерошил Джиму волосы. Джим улыбнулся им двоим.

— Не переусердствуйте, — предупредила мадам Помфри.

— Конечно нет, Поппи, — серьезно сказала Лили. «Я позабочусь, чтобы Джеймс не слонялся без дела».

«Почему меня всегда подозревают?» Джеймс Старший пробормотал себе под нос.

— Где Гарри и Рон? — спросил Джим, и двое взрослых переглянулись.

«Поппи говорит, что они сбежали рано утром — и, господи, она этому не обрадовалась, — но я их пока не видела», — ответила Лили. — Я думаю, с ними все будет в порядке, если у них хватит сил вырваться из когтей Поппи. Как ты себя чувствуешь, дорогая?

— Вообще-то нормально, — пожал плечами Джим, проверяя свои пальцы на руках и ногах; ни одно из его движений не причиняло ему легкой боли, как раньше, затяжные последствия Круциатуса. — Итак, э… что произошло за последние два дня?

Джеймс поморщился. «Дамблдор объявил, что Волан-де-Морт вернулся. Фадж категорически это отрицает. Мне угрожали понижением в должности, если я соглашусь с тобой и Дамблдором».

— Отлично, — саркастически сказал Джим. «Это будет второй год снова и снова».

«Кстати, парень, они вернули это обратно», сказал Джеймс, закатывая глаза. — Очевидно, доказательство того, что ты сумасшедший. Это и твое новейшее «разоблачение». Предположительно все это один большой заговор, чтобы отвлечь внимание от того факта, что ты действительно Наследник Слизерина.

— Добро пожаловать в Daily Oracle, — с горечью сказала Лили. «Источник информации номер один для Magical Britain. Боже, я скучаю по BBC».

— Привет, — мягко сказал Джеймс, и Джим посмотрел на него. «Я действительно не хочу навязывать вам это, но как глава отдела авроров и как ваш отец, я должен знать, что случилось с вами после третьего события».

— Хорошо, — сказал Джим, глубоко вздохнув. «Ну. Мы все знали, что кубок был портключом — он должен был телепортировать вас на подиум. Ну, вместо этого он отправился на кладбище — я не уверен, где — но Волдеморт намекнул, что его отец был похоронен там».

По мере того как Джим говорил, лицо Джеймса-старшего становилось все темнее, а глаза Лили расширялись и выражали ужас. Она закрыла нижнюю часть лица руками, когда Джим упомянул, что Гарри оставался под Круциатусом не менее тридцати секунд. Джим также подробно описал, как прибыл Рон, получил леденящее кровь проклятие, а затем без колебаний добровольно ампутировал себе руку.

— Твои друзья не похожи на обычных пятнадцатилетних, — сказал Джеймс в конце. — Но я рад, что они были на твоей стороне. Кто знает, что могло бы случиться, если бы их не было…

— Я был бы мертв, — тихо сказал Джим. «Первая жертва новой империи Волдеморта».

«Эти мальчики должны быть очень, очень хороши, если они могут выстоять против самого Волдеморта, пусть даже временно», Джеймс покачал головой. Джим поднял бровь, глядя на свою мать, которая слегка покачала головой. Он не знал. «Разве это не те же самые люди, которые задержали Барти Крауча-младшего на чемпионате мира? Интересно, они действительно хотели бы присоединиться к силам авроров…»

— В любом случае, Джим, — сказала Лили, прежде чем ее муж начал долго разглагольствовать о преимуществах присоединения к упомянутой силе. — Поппи сказала, что тебя отпустят около полудня, как только ты пройдешь последний осмотр. Мы с папой будем ждать тебя, хорошо? Директор сказал, что ты можешь закончить свой срок на пару недель раньше под предлогом «выздоровления «Мы вместе едем во Францию».

Джим улыбнулся. "Я хотел бы это. Спасибо."

Его родители улыбнулись и вышли из больничной палаты. Все стихло, как только закрылись большие двери, за исключением слабого ритмичного звука мадам Помфри, работающей с бумагами в своем кабинете. В тишине у Джима была только одна мысль.

Что, черт возьми, побудило меня сказать « спидум» ?

«Ну, я рада, что ты хотя бы не ранена», — нервно засмеялась Кэти. «Я полагаю, что вся эта ненужная подготовка, которую вы сделали, в конце концов пригодилась».

— Ага, — легко ответил Рон, прижимая вилку левой рукой в перчатке и разрезая сосиску. «Могло быть намного хуже. Многое могло пойти не так».

Гарри наблюдал с противоположной стороны стола. Игра Рона была очень убедительной, но он мог сказать, что Кэти на это не купилась. Наверное, потому, что с сегодняшнего дня Рон начал носить обтягивающие черные перчатки. Не многие другие заметили, а если и заметили, то, вероятно, не увидели связи. Некоторые, вероятно, сразу отвергли это, вместо этого предпочитая верить Оракулу, а не заявлениям Джима Поттера.

Флер же нигде не было видно. Гарри вышел из-за стола и дошел до того, что осведомился у мадам Максим о ее местонахождении, но даже она не знала, куда убежала ее любимая ученица. Гарри проверил Комнату Требований, но она была пуста и не использовалась. Он проверил Тайную Комнату, хотя знал, что Флер не могла попасть туда, так как не говорила на парселтанге. Он проверил астрономическую башню, где они провели несколько ночей, наблюдая за звездами, но ее там тоже не было.

Он вздохнул и сел на парапеты, свесив ноги с края. На такой высоте люди внизу выглядели как муравьи, и ветер угрожал сбросить его с края раз или два. Он чувствовал себя достаточно высоко, чтобы, если бы он внимательно прислушался, он мог бы услышать, как говорят облака.

«Я облажался», — сказал он облакам.

И он сделал. Он действительно должен был сказать Джиму, что случилось бы, если бы он схватил чашку. Конечно, Гарри и сам не знал наверняка; и Червехвост, и Крауч-младший были спрятаны в Азкабане, так кто же еще мог вмешаться в портключ? Но он должен был знать, и он должен был сказать Джиму. Он был бы похож на массивного члена, если бы в конце концов с портключом все было в порядке, и Рон выиграл турнир, но это было лучше, чем рисковать альтернативой.

Альтернатива, которая случилась. Его вина. Его кровавая вина.

По крайней мере, на этот раз никто не умер, мрачно подумал он. Но как долго он останется таким? Волан-де-Морт снова вернулся, и он был даже более могущественным, чем в его собственной временной шкале. Даже после саботажа его ритуала и уничтожения его хоркруксов (не то чтобы он знал), он все еще был более могущественным, чем последний Волдеморт, с которым Гарри столкнулся.

Если ему не изменяет память, Волдеморт вскоре пошлет своих посланников к акромантулам, великанам и оборотням. Вампиры отвергли Волдеморта в его временной линии и предпочли оставаться нейтральными, но кто знал? Этот Волан-де-Морт был намного сильнее, и, возможно, вампиры могли бы присоединиться к нему из уважения или страха.

Акромантулы были самой большой угрозой во время осады Хогвартса. Их размер, ядовитость и огромное количество были не чем иным, как ужасающими, и они могли легко перелезть через оборону. Арагог будет держать их в узде, пока не умрет, но после этого?

Он мог либо попытаться уничтожить популяцию акромантулов, либо попытаться урезонить их. Истребление колонии было невыполнимой задачей. Пытаться объяснить это было еще более невыполнимой задачей. Он понятия не имел, что делать.

С великанами было достаточно легко; гиганты уважали власть. Они не ели людей, чтобы жить, как акромантулы, поэтому им не обязательно было постоянно находиться в антагонистических отношениях. Выбери самого большого и уродливого гиганта на участке и выбей из него все дерьмо, а потом бум! Под вашим правлением был огромный клан и больше уродливых

великанш, желающих спариться с вами, чем вы могли сосчитать. Гарри был сильнее любого гиганта, он был в этом уверен. Он, вероятно, мог бы заручиться поддержкой гигантов, если бы попытался.

Что насчет оборотней? У оборотней был более важный мотив. Министерство постоянно относилось к ним как к гражданам третьего сорта, хотя большинство из них были вполне нормальными людьми двадцать семь дней каждой луны. Но из-за этого незначительного состояния, с которым люди в большинстве случаев ничего не могли поделать, для них было почти невозможно получить работу в волшебном мире, им было запрещено входить в маггловский мир, чтобы вместо этого найти там работу, жениться на ком-то, иметь детей или лечиться в государственной больнице. Не говоря уже о том, что ему запрещено посещать Хогвартс.

Они боролись за свободу, за достоинство. Их единственным врагом на самом деле было Министерство и стагнирующая политическая идеология, а Волдеморт был против этого, так что… враг их врага, и, следовательно, Волдеморт был их союзником. Гарри искренне сомневался, что оборотни верят в эту чушь о чистокровном превосходстве; они просто хотели избавиться от дерьма неполноценности оборотня.

По этой причине Гарри не думал, что сможет убедить оборотней присоединиться к свету. Одно дело убить Волдеморта. Волдеморт был одиноким человеком, а убийство мог совершить один человек за считанные секунды. Но изменить политику министерства? Освоение бюрократии? Убедить всю магическую общественность в том, что оборотни на самом деле люди, а не безмозглые машины для убийства?

Мог ли он действительно пообещать оборотням что-то, в чем сам сомневался?

И студенты. О, Боже, студенты - как он мог забыть? Дети еще в школе вынуждены следовать за матерью или отцом, опасаясь пыток или смерти, как самих себя, так и своих близких. Драко Малфой является ярким примером, а также Крэбб и Гойл, Дафна Гринграсс, Теодор Нотт и, возможно, Пэнси Паркинсон.

Как он мог быть таким глупым ?

Может быть, это было из-за того, что он провел так много времени в одиночестве, в такой изоляции, что дошло до того, что он действительно рассматривал Рона только как своего единственного друга. Потому что он наблюдал, как другие люди живут счастливой жизнью, и не мог больше смотреть на них, добровольно отводя взгляд от всех остальных. Может быть, именно из-за этого, что…

— Я больше не человек, — ошеломленно сказал он.

Джим был прав. Сириус был прав. Его заботила только собственная слава и удовлетворение, обретенное именно в борьбе с Волдемортом. Только о мести и удовлетворении своей ненависти. Ему было наплевать на окружающих. Если да, то он пытался им помочь .

— Арри?

Гарри развернулся, дергая тело так быстро, что чуть не упал с башни. Это была Флер, ее губы были сжаты в тревоге, а ее серебристые волосы развевались ветром набок. Поскольку это были выходные, на ней не было школьной формы, вместо нее была небесно-голубая рубашка и брюки до талии. Даже в волшебном мире французы были намного более модными и современными, чем британцы.

— Флер, — сказал Гарри.

"Что случилось?" Она спросила. За время ее пребывания ее акцент стал менее заметным.

— Самый темный и самый могущественный волшебник в современной истории только что вернулся к жизни, — тонко улыбнулся Гарри. «И он намного сильнее, чем мы ожидали».

Флер некоторое время молчала. — Значит, это правда? То, что сказал Джим, правда?

— Вне всякого сомнения, — сказал Гарри. «Если только этот трофей не был сделан из волшебных грибов».

"Волшебные грибы?"

"Неважно."

Траурные звуки ветра позволили им провести тишину, не чувствуя себя неловко. Гарри и Флер долго смотрели друг на друга, впитывая каждую деталь друг друга. У Гарри было несколько новых шрамов, кроме одного, скрытого под бинтами. Несколько тонких линий вдоль его рук и одна на щеке.

"Что ты будешь делать сейчас?" — наконец спросила Флер.

— Понятия не имею, — сказал Гарри, широко разводя руки. — Но я знаю, что ты собираешься сделать.

"Что я собираюсь делать?"

«Ты возвращаешься во Францию и ставишь на свой дом самые сильные обереги, о которых ты знаешь, и нанимаешь других, чтобы они накладывали обереги, о которых ты не знаешь», — сказал Гарри. — Тогда ты останешься там и не вернешься в Англию. Желательно, пока Волдеморт не умрет.

Флер хранила молчание, но когда она все-таки заговорила, ее слова пронзили Гарри, как нож. — Ты собираешься бросить меня, просто так?

«Я не брошу тебя».

"Тогда что ты делаешь?"

«Прошу вас пережить надвигающуюся войну».

«Если ваша сторона проиграет, то не будет иметь значения, во Франции я или нет», — тихо сказала Флер. — Я могу остаться рядом с тобой и помочь тебе.

— Не думаю, что ты знаешь, насколько ужасен Волдеморт, — ответил Гарри. «На самом деле, я знаю , что вы понятия не имеете. Видите эти раны? Они не от Волдеморта. Они от одного из его последователей». Флер молчала, пока Гарри продолжал. «Я не видел вас сегодня утром за завтраком, поэтому не думаю, что вы заметили. Но если вы увидите Рона, обратите внимание на тот факт, что он в перчатках. Это потому, что сейчас он носит протез и не хочет, чтобы люди знать об этом».

Флер пристально посмотрела на него, и на Гарри обрушилась волна очарования вейл. Однако на этот раз это не прельщало его, не изводило его завистью. На этот раз это был чистый гнев. Флер, казалось, металась между человеческой фигурой и смертоносной двуногой охотницей в перьях.

«Тирания никогда не была побеждена, когда массы поддавались страху», — прорычала Флер. «Ты не понимаешь, что делаешь за него работу В- Волдеморта ? Меня не волнует его репутация, Арри. Я не буду полагаться на тебя, чтобы исправить мое будущее».

Вот так. Почему она должна?

Почему она должна полагаться на него?

Он, который потерял счет своим приоритетам?

— Хорошо, — сказал Гарри. «Тогда оставайся. И сражайся».

— Когда я умру, я умру стоя, — твердо сказала Флер.

Губы Гарри дрогнули в слабой улыбке. «По крайней мере, сначала закончи школу».

http://tl.rulate.ru/book/76311/2273248